

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

УДК 811.161.1'243:376:68

Т.В. Самосенкова

ЯЗЫКОВАЯ И РЕЧЕВАЯ СПОСОБНОСТИ – ОСНОВА ОВЛАДЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЬЮ

Самосенкова Т.В.

МОВНІ ТА МОВЛЕННЄВІ ЗДІБНОСТІ – ОСНОВА ОВОЛОДІННЯ ІНШОМОВНИМ МОВЛЕННЯМ

Автор статті вважає, що мовні та мовленнєві здібності є однією з психологічних функцій людини, і, як і інші психічні функції, вона може розвиватися. Розвиток цих здібностей пов'язаний як із природженими нахилами, так і з взаємодією учня з мовним середовищем та навчанням. За сприятливих умов вони можуть розвиватися впродовж всього життя, і на це необхідно вважати при навчанні студентів іноземній (російській) мові.

Ключові слова: мовні здібності, мовленнєві здібності, мова, мовлення, імітація, психологічна функція, породження мовлення, сприйняття мовлення

Самосенкова Т.В.

ЯЗЫКОВАЯ И РЕЧЕВАЯ СПОСОБНОСТИ – ОСНОВА ОВЛАДЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЬЮ

Автор статьи считает, что языковая и речевая способность представляет собой одну из психических функций человека и, как и все другие психические функции, она способна к развитию, которое связано как с врождёнными задатками, так и с взаимодействием учащегося со средой и обучением, и при благоприятных условиях её развитие может продолжаться на протяжении всей жизни, и это необходимо учитывать при обучении студентов иностранному (русскому) языку.

Ключевые слова: языковая способность, речевая способность, язык, речь, имитация, психическая функция, речепорождение, речевосприятие

Samosenkova T.V.

LANGUAGE AND VERBAL ABILITY IS THE BASIS OF OWNERSHIP OF FOREIGN SPEECH

The author of the article considers the language and speech ability as one of the mental functions of a human being. Like the others mental functions it can be created. The creation of the language and speech ability depends both on innate abilities of the person and person's interaction with the environment and education. The development of the language and speech ability can continue during all the life of an individual in favorable conditions. This fact should be taken into account while teaching students foreign (Russian) language.

Key words: language ability, speech ability, language, speech, imitation, mental function, production of speech, perception of speech

Процесс обучения иноязычной речи, с точки зрения психолінгвістики, – це розвиток мовної та мовленнєвої здібностей учасників, а також процеси породження та сприйняття мови з допомогою визначених психолінгвістических методів, в основі яких не тільки комунікація, але й психіческі процеси, стани та властивості особистості.

Мова засвоюється соціальним шляхом, «після засвоєння належить людині і стає частиною його функціонуючої психіки» [7, с. 26]. Безумовно, вивчення та дослідження мови в оточенні мови є неоправданим і нецільовим. Також безглуздо, з точки зору

психології навчання іноземною мовою, комунікативної лінгвістики та лінгвістики тексту, протиставляти мову та мову, так як вони співіснують, а не протистоять одні одній. Ще А.А. Потебня відзначав, що «мова є засобом не висловити готову думку, а створити її» [4, с. 156]. В.А. Артёмов визначає мову як «процес висловлення думки людини, його почуттів, бажань засобом мови з метою впливати на інших людей в процесі спілкування в різних видах мовної діяльності та суспільних відносин» [1, с. 186]

Людина володіє не тільки мовою, але й мовою, і ці два процеси протікають паралельно

но, следовательно, необходимо, на наш взгляд, выделять не только языковую, но и речевую способность. Несмотря на то, что ряд психолингвистов рассматривает именно языковую способность и даже во внутренних психических и психофизиологических феноменах определяет «языковую сущность», мы, вслед за И.М. Румянцевой, утверждаем, что «языковая способность не существует и не может существовать сама по себе, без речи, даже лишь в силу своей природы» [5, с.169]. По определению А.А. Леонтьева, языковая способность – это «психофизиологический механизм, обеспечивающий владение и овладение языком» [2, с.325]. Такое определение языковой способности имеет в основе положение Л.В. Щербы о психофизиологической речевой организации индивида как системе потенциальных языковых представлений. Существует две основные точки зрения о природе языковой способности, одна из них принадлежит западной психолингвистике и постулирует биологическую природу языковой способности, заложенной в человеке при рождении и развивающейся по мере развития ребёнка. С точки зрения отечественной психолингвистики, языковая способность является социальным образованием, которое развивается в процессе общения. Языковая способность закладывается биологически и генетически, а формируется и развивается социально. Рассматривая биологическую и генетическую сторону языковой способности, мы говорим об особом устройстве человека, позволяющем ему в принципе владеть языком и речью. Это устройство представляет собой необходимую базу и составной компонент внутренних речевых механизмов, предоставляющих психике человека возможность воспринимать и обрабатывать внешние языковые коды, трансформируя их в коды внутренние. Только на такой основе языковая способность как психическая и психофизиологическая функция может функционировать. Конечно, в языковой способности неизбежны индивидуальные различия, обусловленные также генетикой (наследственностью), то есть путь и принципы развития языковой способности одинаковы, однако разные люди овладевают иностранным (и русским в том числе) языком разными темпами и с разной степенью лёгкости/трудности. Говоря о социальной стороне языковой способности, заметим, что формируется она в процессе общения и обучения, что подтверждает её несомненную социальную сущность. Таким образом, мы, вслед за И.М. Румянцевой, придерживаемся следующего определения языковой способности: «языковая способность – это психическая и психофизиологическая функция человека, заложенная биологически и генетически, но формируемая и развиваемая социально на основе особой анатомофизиологической и нейрофизиологической организации человека; функция, обеспечивающая воз-

можность человеческой психике отражать и обобщать языковой материал, переводя его в особые внутренние коды в виде неосознаваемых и осознаваемых правил языка» [5, с.170]. В научной литературе развитие языковой способности обычно соотносится с периодом детства и овладением родной речью ребёнком. Однако, по нашему мнению, языковая способность – это явление, присущее человеку в принципе и поддающееся развитию на протяжении всей жизни, причём по отношению как к родному языку и родной речи, так и к иностранному языку и, соответственно, иностранной речи. Основываясь на наших собственных наблюдениях, заметим, что на этапе знакомства с новым лексико-грамматическим материалом, ещё не зная значения слов, иностранные студенты способны вполне успешно продуцировать русскую речь путём имитации, опираясь на её ритмико-интонационное звучание в ходе воспроизведения её вслед за диктором в лингафонном кабинете или за преподавателем в аудитории. В этом смысле можно обратиться к развитию родной речи ребёнка, ведь просодия родной речи – это самая первая и едва ли не самая важная лингвистическая составляющая, отвечающая за орфоэпию и за семантику речи. Следовательно, представляется эффективным обучение иностранных студентов русскому языку как иностранному не традиционным путём (по сути, грамматико-переводным методом), а посредством погружения в русскоязычную речь, то есть изучение неродного языка по модели естественного развития речи в онтогенезе.

Рассматривая языковую способность как особую психическую функцию, необходимо констатировать, что вся языковая информация, поступающая в головной мозг, воспринимается и обрабатывается одновременно на всех уровнях, то есть, все фонетические, лексические, семантические, грамматические, синтаксические абстрактные уровни в аппарате головного мозга интегрированы друг в друга и работают сообща. Об абстрактной аналитической модели многоуровневой иерархической языковой способности должен иметь представление преподаватель русского языка как иностранного, а от студента же мы добиваемся автоматического, свободного продуцирования речи.

Как уже было отмечено прежде, языковая способность не может существовать и работать автономно, в отрыве от речи, следовательно, необходимо сформулировать понятие речевой способности, рассматривая её как внутренний психофизиологический и психический механизм, обеспечивающий восприятие и продуцирование речи. Речевая способность в той же мере взаимосвязана и взаимообусловлена с языковой способностью, что и речь с языком. То есть языковая способность входит составной частью в способность речевую.

Речевая способность является психической функцией человека, и она насквозь пронизана всеми существующими когнитивными и эмоциональными психическими процессами, которые не только формируют эту способность, но и являются её составными частями. Отталкиваясь от того, что языковая и речевая способности неотделимы друг от друга как части целого, И.М. Румянцева даёт следующее определение последней: «речевая способность – это психическая и психофизиологическая функция человека, заложенная биологически и генетически, но формируемая и развиваемая социально на основе особой анатомо-физиологической и нейрофизиологической организации человека; функция, обеспечивающая возможность человеческой психике отражать и обобщать внешние речевые умения, переводя их в особые внутренние речевые коды» [5, с. 174]. Автор подчёркивает, что эти коды включают не только отражённую систему языка со всеми её элементами или уровнями, но и те коды, которые имеют психофизиологическую, когнитивную, психодинамическую, эмоциональную сущность и которые приводят эту систему в действие, заставляют работать, делают живой и активной. То есть, речевая способность обеспечивает овладение и владение речью. В ходе обучения иностранных студентов русской речи необходимо развивать речевую, а в её составе языковую, способность учащихся. Речевая способность человека тесно связана с его нервной деятельностью, следовательно, процессы речевосприятия и речепорождения возможно рассматривать с точки зрения психофизиологии, так как процессы восприятия, понимания и воспроизведения речи подвержены действию схожих механизмов и имеют схожие закономерности. Справедливо, что «человек, овладевающий вторым языком, уже соединил предмет со знаком родного языка, а значит, соотносит знаки изучаемого языка с предметами опосредованно, через языковую систему родного языка с опорой на ассоциативные и логические связи» [6, с. 12]. Использование студентом логических путей при изучении иностранного (русского) языка – это необходимость, так как он систематизирует, обобщает, сопоставляет факты языка. Если овладение родным языком и познание мира происходит одновременно, то для человека, познавшего мир, овладение языком и познание нового мира опосредованно родным языком. При овладении взрослым человеком иноязычной речью происходит «перенастройка» психофизиологического аппарата таким образом, чтобы он, расширив речевую способность, вырабатывал новые нейронные связи – речевые коды с целью сделать речевую деятельность на иностранном языке близкой к естественной. «Мозг взрослого человека, несмотря на то, что он уже оброс целой сетью нейронных содержательных связей, имеющих отношение к

одному языку, способен, тем не менее, вырабатывать и сводить в систему огромное количество новых связей, имеющих отношение к другому языку» [5, с. 176]. Если их выработка пойдёт естественным и эффективным путём, то обе эти системы нейронных связей смогут существовать в мозгу и психике человека не перемешиваясь, а независимо, параллельно. Поэтому формирование и развитие речевой способности следует рассматривать как процесс наращивания сети нейронных связей головного мозга, которые ответственны за восприятие, понимание и продуцирование речи. Создавать подобные связи помогают многократные воздействия внешних раздражителей, речевых и сопровождающих их сигналов на органы чувств, а через них – на систему анализаторов. Также образование связей происходит в результате неоднократного воспроизведения речевых сигналов, то есть порождения речи. Ключевым моментом в выработке большого количества необходимых нейронных связей является не частота повторения речевых сигналов, а разнообразие и богатство стимулов, подкреплённых эмоциями и личностно значимыми переживаниями, сопровождающих речевое высказывание. Необходимо подчеркнуть, что развитие речевой (а в её составе языковой) способности как психической функции происходит только совместно с участием и развитием всех остальных психических функций и процессов: и интеллектуальных, и эмоциональных. Значит, и восприятие, и порождение речи связано с процессами внимания, памяти, мыслительной деятельности и зависит от мотивационных и эмоциональных факторов.

Восприятие всегда целостно, то есть образ воспринимается как устойчивое системное целое. Этот принцип (целостности восприятия) уходит корнями в гештальтпсихологию, в которой было доказано экспериментальным путём целостность образа, а не сводимость его свойств к сумме свойств его элементов. Услышанная фраза, как полноправный объект окружающего мира, воспринимается целостно, синтетически, не как сумма отдельных слов. Точно так же и слово – единое смысловое целое, а не совокупность отдельных звуков. Следовательно, обучая иностранных студентов, мы предъявляем речевой материал не в аналитической, а в синтетической форме – фразами и текстами, а в ходе последующих операций головного мозга происходит разложение текстов, фраз и слов на отдельные составляющие.

Понимание речи возникает тогда, когда начинает происходить различение воспринимаемых речевых единиц и их распознавание. Механизмы этого процесса объясняются тем, что кора головного мозга вырабатывает нервные связи, при помощи которых различные звуковые образы оказываются объединёнными при восприятии в опре-

делённые группы: слова – в сверхфразовые единства, фразы и ритмические группы (синтагмы), а звукосочетания – в слова. Таким образом, восприятие иноязычной речи иностранным учащимся начинается на уровне целых фраз, а потом наступает этап разложения их на составные элементы. Например, сначала звучащие фразы типа «Добро пожаловать!» или «Приятного аппетита!» воспринимаются и распознаются слитно, как единое смысловое целое, однако впоследствии, при включении мыслительных операций, они способны разлагаться на речевые единицы. Для того, чтобы учащиеся научились воспринимать, понимать и воспроизводить речь быстрее и качественнее, нужно, чтобы акустические образы связывались при восприятии с определённым комплексом ощущений, эмоциональных переживаний и даже движений, получаемых от объекта, этим словом обозначаемым. Привлекая и задействуя важные для речеобразования сенсорные анализаторы, возможно предъявление для восприятия не только конкретных, но и абстрактных понятий.

Следовательно, восприятие – это не отдельная самостоятельная операция. Воспринимая, человеческий мозг подключает внимание, память, мышление и воображение. Поэтому на этапе презентации нового лексико-грамматического материала нами подключаются такие приёмы и техники, которые помогают развить у иностранных учащихся все виды ощущений и восприятия: визуальные, акустические, двигательные, тактильные, обонятельные и, если возможно, вкусовые. При этом развивается и память – учащиеся не только легко воспринимают и обрабатывают, но и запоминают предлагаемый языковой материал, мысленно преобразуя его в яркие визуальные образы, сопровождаемые цветом, звуком, запахом, тактильными ощущениями и сопутствующими эмоциями. Эти образы, в рождении которых участвовали все перечисленные чувства, и естественным образом впитавшие языковой материал, надолго сохраняются в сознании студентов. Отметим, что, даже оказавшись в зоне подсознания, эти образы и сопровождающие их языковые символы, легко «добываются» из пассивных слоёв памяти, стоит лишь появиться определённому психическому раздражителю. Как и при восприятии речи, для возникновения и закрепления большого количества условных связей, необходимых для продуцирования речи, её произнесение нужно сопровож-

дать сенсорно-чувственно-двигательными ощущениями и окрашивать положительными эмоциями на фоне собственных желаний и потребностей учащихся. То есть, в развитии моторной речи действуют те же закономерности, что и в её восприятии, распознавании и понимании.

Таким образом, при обучении студентов иностранному (русскому) языку необходимо учитывать, что языковая и речевая способность представляет собой одну из психических функций человека и, как и все другие психические функции, она способна к развитию, которое связано как с врождёнными задатками, так и с взаимодействием учащегося со средой и обучением, и при благоприятных условиях её развитие может продолжаться на протяжении всей жизни. К числу благоприятных условий, по нашему мнению, относятся разнообразие и богатство стимулов, подкреплённых эмоциями и личностно значимыми переживаниями, развитие у иностранных учащихся всех видов ощущений и восприятия: визуальных, акустических, двигательных, тактильных, обонятельных и, если возможно, вкусовых. Такое полное и всестороннее погружение в иностранную (русскую) речь способствует развитию внимания, памяти, мышления и воображения, что позволяет учебному материалу надолго сохраняться в сознании студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемов В.А. Психология обучения иностранным языкам / В.А. Артемов. – М.: Просвещение, 1999. – 279 с.
2. Леонтьев А.А. Психофизиология механизма речи // Общее языкознание / А.А. Леонтьев. – М., 1970. – С. 20-29
3. Современная психология / под ред Ярезова. – М., –1990. – 617 с.
4. Потебня А.А. Из записок русской грамматике. – Т.2 / А.А. Потебня. – М. – 1958. – 89с.
5. Румянцева И.М. Психология речи и лингвопедагогическая психология / И.М. Румянцева. – М., 2004. –319 с.
6. Самосенкова Т.В. Культура профессионального общения в системе подготовки специалистов-филологов для зарубежных стран: монография / Т.В. Самосенкова. – Белгород: ИПЦ «Полиterra», 2008. – 352 с.
7. Современная психология /справочное руководство // Отв. ред. Дружинин В.Н. – М., 1999.–129 с.